Су Цинсан тоже об этом подумал.

"Я могу позвонить тете Сян и приехать, когда Су Пэйчжэня не будет рядом".

Хуо Цзиньяо не думал, что это можно будет долго скрывать, не говоря уже о том, что Су Пэйчжэнь хотела заполучить Су Цинсана.

"Если ты действительно хочешь ее увидеть, позвони ей и договорись встретиться на улице".

Су Цинцан замолчал, поняв его беспокойство. "Я просто подумал, что тетя Сян выглядит так, будто ей тяжело".

Хуо Цзиньяо промолчал. Независимо от того, насколько плоха была ее жизнь, их возможности были весьма ограничены.

Во-первых, они ничего не могли сделать, чтобы улучшить отношения между Сян Кайпин и Су Пэйчжэнь. Более того, даже если они сделают что-нибудь, чтобы помочь Сян Кайпин, она может не принять их помощь.

В конце концов, по этому общению они могли догадаться, что Сян Кайпин была очень гордой личностью.

То, что она не произнесла ни слова, уже объясняло проблему. Она не хотела, чтобы кто-то узнал, что она не ладит с Су Пэйчжэнем.

"Честно говоря, тетя Сян - очень хороший человек. Так почему, по-твоему, Су Пэйчжэнь не смог принять ее?"

Хуо Цзиньяо не смог ответить на этот вопрос. Независимо от того, насколько хорошим человеком была Сян Кайпин, Су Пэйчжэнь было бы нелегко принять другого человека в качестве своей матери после более чем двадцати лет под влиянием Ли Цяньсюэ.

"Она отличается от тебя".

Су Цинган считала, что у нее не было родной матери, поэтому она, естественно, тосковала по матери. Но у Су Пэйчжэнь была одна, которая заботилась о ней всеми возможными способами, и они провели вместе более двадцати лет.

Теперь она должна была признать кого-то, кто внезапно стал ее матерью, и это было бы чудом, если бы она смогла принять это.

Су Цинган тоже подумала о том, о чем думал Хуо Цзиньяо. Она опустила голову, чувствуя себя немного подавленной.

Эти эмоции заставляли ее размышлять о Сян Кайпине, пока она не вышла из машины.

Хуо Цзиньяо протянул руку, обнял ее и нежно погладил по спине.

"Хорошо, не думай больше об этом. Есть вещи, которые ты не можешь изменить".

"Я знаю, но мне просто немного грустно".

"Если ты очень переживаешь, навести ее и составь ей компанию, когда Су Пэйчжэня не будет

дома".

"Хорошо".

У Су Цинсана были те же мысли. Сян Кайпин, вероятно, не сможет добровольно искать ее. Поэтому ей будет лучше навестить Сян Кайпина.

"Пойдем. Мы сегодня развлекаемся, будьте счастливы!"

Су Цинган кивнула. Раз уж они пошли развлекаться, она должна была расслабиться и повеселиться.

Хуо Цзиньяо привел Су Цинган в новый водно-болотный парк в городе Ронг. Это место было местом обитания многих перелетных птиц каждый год.

Поэтому городские власти сделали это место заповедной зоной. Перелетные птицы улетали на зиму на юг.

Теперь, когда погода стала теплее, многие птицы мигрировали обратно. Если посетители захотят посмотреть, то проблем не будет, но наблюдать за птицами можно будет только из-за защитных ограждений.

Вокруг защитных ограждений располагался водно-болотный парк, который им предстояло посетить в этот день. Пейзаж был просто великолепным.

Изредка можно было увидеть птиц, прилетевших с охраняемой территории. Они не боялись людей и даже останавливались рядом. Однако если кто-то приближался к ним, они тут же улетали.

Су Цинган впервые наблюдала за птицами в такой близости, поэтому для нее это был новый опыт.

"Это... это краснозобый журавль?"

"Да." Хуо Цзиньяо посмотрел в ту сторону, куда она смотрела. "Смотри, там их еще больше!"

"Это так красиво!"

Су Цинган была поражена. Она бы пошла вперед, чтобы посмотреть поближе, если бы не опасение спугнуть красногрудых журавлей.

Пройдя по тропинке водно-болотного парка, они заметили впереди беседку, где можно было передохнуть.

Беседка была также смотровым павильоном, из которого можно было увидеть заповедную зону вдали, а также большую часть озерного пейзажа водно-болотного парка.

Это был не выходной день, поэтому людей было немного. Когда Су Цинган и Хуо Цзиньяо прошли вперед, они заметили, что в павильоне есть люди.

Там были мать и дочь.

Мать выглядела совсем юной. Она держала дочь за руку и терпеливо показывала ей птиц.

Она не забывала представлять птиц, указывая на них дочери.

Что это за птица, и какие у нее повадки? Что это за птица и как она выглядит?

Когда Су Цинган и Хуо Цзиньяо вошли в павильон, мать отвечала на вопросы дочери.

Казалось, что перед приходом она провела большую исследовательскую работу, так как смогла ответить на все вопросы дочери.

Су Цинган стояла там, не мешая им. Она обернулась и посмотрела на Хуо Цзиньяо, чтобы сказать ему, чтобы он продолжал идти и предоставил матери и дочери это место.

Однако она не ожидала увидеть, что Хуо Цзиньяо смотрит на мать. Он смотрел не совсем на нее, а как будто видел кого-то другого через ее лицо.

Су Цинган вдруг вспомнила, как Хуо Цзиньяо звал мать в ту ночь.

Она опустила голову, на глаза навернулись слезы.

"Цзиньяо, смотри! Это жираф, ты знаешь об этом? Жирафы живут в..."

"Мамочка, у жирафа такая длинная шея! Разве они не устают? И что они делают, когда спят?"

"Дзиньяо, ты такой очаровательный! Ты даже можешь думать о таких вопросах! Хорошо, ты действительно умный. Вот что я тебе скажу: жираф устает, но они редко ложатся спать, так как это слишком опасно. Они..."

Голос Лю Тунцзя перекрыл голос матери, стоявшей перед ними. На лице Хуо Цзиньяо появилось мрачное выражение.

Он почувствовал, что Су Цинган смотрит на него, и улыбнулся ей.

Он поджал губы, взял Су Цинсана за руку и пошел прочь.

Губы Су Цинган шевелились, она хотела что-то сказать, но в итоге ничего не сказала.

Хуо Цзиньяо рассказал Хуо Мингуану о том, что сделал Лю Тунцзя, и его отношения с матерью снова достигли дна.

Взглянув на его точеный красивый боковой профиль, Су Цинган задумалась над выражением его глаз и почувствовала боль в сердце.

Она протянула руку и сжала руку Хуо Цзиньяо.

Она не хотела, чтобы Хуо Цзиньяо снова подумал о Лю Тунцзя, поэтому притворилась спокойной и сказала: "Эта девушка очаровательна, не так ли?".

"Да." Он не видел девушку, и даже не знал, как выглядит ее мать.

Он просто думал о Лю Тунцзя, и даже бессознательно вспомнил сцену из своего детства.

Они с братом уже неоднократно переживали подобное до того, как произошел этот инцидент.

Лю Тунцзя была хорошей матерью.

"Хуо Цзиньяо..." Су Цинган внезапно остановилась и посмотрела на него с нетерпением в глазах. "Как насчет того, чтобы попробовать завести ребенка?"

Хуо Цзиньяо замер на мгновение и повернул голову, чтобы посмотреть на Су Цинган. Он ничего не ответил на ее слова.

"Я верю, что смогу научиться быть хорошей матерью".

Су Цинган моргнула, в ее глазах блеснуло ободрение. "Я верю, что ты тоже будешь хорошим отцом".

Хуо Цзиньяо ничего не ответил. Он плотно сжал губы и не заинтересовался ее предложением.

Су Цинган была немного расстроена и хотела что-то сказать, но Хуо Цзиньяо уже продолжал идти, держа ее за руку.

"Хуо Цзиньяо..."

"Посмотрим".

Посмотрим? Означало ли это, что еще есть возможность для обсуждения?

Для Су Цинсана не было обязательным пытаться завести ребенка сейчас. Тем не менее, она хотела бы попробовать то, что сказала Ли Цяньсюэ. Возможно, отношения между Хуо Цзиняо и Лю Тунцзя улучшатся, если рядом будет ребенок.

Но Хуо Цзиньяо не дал ей возможности задать другие вопросы.

"Кажется, я только что видел белого лебедя. Давайте подойдем и посмотрим".

Поскольку он сменил тему, Су Цинсану, естественно, не о чем было продолжать разговор. В оставшееся время экскурсии Хуо Цзиньяо вообще не давал ей говорить.

Это ее устраивало, так как она, вероятно, могла попробовать другой способ заставить Хуо Цзиньяо согласиться или сделать так, чтобы у него не было выбора, кроме как согласиться.

Су Цинган решила, что Хуо Цзиньяо смягчил свою позицию, по крайней мере, судя по его утреннему ответу. Поэтому вечером она приступила к осуществлению своих планов.

Она надела ночное белье, которое купил для нее Хуо Цзиньяо, и даже пошла на беспрецедентный шаг - нанесла духи.

Су Цинган посмотрела на себя в зеркало и почувствовала, что ее лицо горит.

Она глубоко вздохнула, ободряюще посмотрела на себя из зеркала и вышла из ванной.

Хуо Цзиньяо в тот день принял душ раньше нее, поэтому он читал книгу на кровати.

Внезапный слабый аромат заставил его поднять глаза, и с первого взгляда он увидел чрезвычайно сексуальную Су Цинган, одетую в ночное белье, которое едва прикрывало ее фигуру.

Он сузил глаза, наблюдая за ее приближением.

"Ты... ты не устала?" Они гуляли целый день. Разве она не устала?

Су Цинган покачала головой, подняла одну из ног и опустилась на кровать. Она погладила лицо Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо почувствовал аромат духов. Он отложил книгу и хотел взять на себя роль доминанта, но Су Цинган не дала ему такой возможности.

Су Цинган считала, что Хуо Цзиньяо не сможет противостоять ее тактике. Хотя эта тактика и была клишированной, она подействовала на Хуо Цзиняо.

Как и ожидалось, Хуо Цзиньяо не могла ждать.

Тем не менее, она медленно погрузилась в него. Потеряв голову, она думала, что Хуо Цзиньяо сделает все, что она пожелает.

Но она поняла, что даже в такой момент он не забыл о мерах предосторожности.

. Что-то промелькнуло в голове Су Цинсана, да так быстро, что она не успела уловить.

В конце концов, Хуо Цзиньяо не дал ей времени на раздумья.

В последующие несколько дней Су Цинган пробовала различные методы и сменила несколько ночных костюмов. Основываясь на предпочтениях Хуо Цзиньяо, она даже купила в интернете больше ночных рубашек, которые даже она сама постеснялась бы надеть.

Но даже в этом случае результат не оправдал ее ожиданий.

Как бы он ни был возбужден или увлечен, он не забывал о мерах предосторожности в последний момент, тем самым не давая ей никаких шансов забеременеть.

Даже если бы она прямо намекнула на это, Хуо Цзиняо остался невозмутим.

Вечером Су Цинган потерла поясницу. Она приняла душ, надела обычную хлопковую пижаму и быстро легла на кровать.

Как обычно, Хуо Цзиньяо повернулся и забрался на нее, но остановился, увидев ее пижаму.

"Разве мы не развлекаемся сегодня?"

Кто развлекается? Су Цинган натянула на себя одеяло, оставив открытым только лицо.

Она смотрела прямо на Хуо Цзиньяо с явным недовольством в глазах.

Он знал, не так ли? Он знал о ее планах, но просто смотрел, как она ведет себя, как...

Су Цинган отвернула лицо и решила игнорировать Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо посмотрел на ее пылающее лицо, и не смог удержаться, чтобы не поцеловать ее.

"Ты сердишься?"

"Нет".

Она все равно все спланировала сама, так на что было злиться?

Она не сердится? Хуо Цзиньяо перевернулся и лег рядом с ней. Он потянулся, чтобы обнять ее за талию.

Он опустил голову и нежно поцеловал ее в макушку.

"Мы не будем делать это сегодня?"

"Нет. Не только сегодня, но и завтра, и послезавтра, и так далее. Мы больше не будем этого делать".

То, что она сказала в порыве гнева, заставило Хуо Цзиньяо разразиться смехом. Он не удержался и поцеловал ее в щеки.

"Не трогай меня. У меня болит спина, и она болит. Я устала и хочу спать".

Она не была в такой форме, как Хуо Цзиньяо, но она потратила много сил, чтобы делать это с ним снова и снова, просто потому, что хотела попробовать завести ребенка.

И все же, финал был нежелательным. Ей хотелось плакать.

Рука Хуо Цзиньяо по-прежнему была прижата к ее талии, и она очень боялась этого.

"Не делай этого, пожалуйста. Я устала." Она попыталась отодвинуться. Но кровать была просто огромной, куда ей было деваться?

Хуо Цзиньяо не отпускал ее руки, но вместо этого начал нежно массировать ей поясницу.

Его сила была в самый раз, и он массировал нужное место. Это действие облегчило дискомфорт в пояснице Су Цинган, и выражение ее лица тоже немного расслабилось.

"Дорогая".

Сила Хуо Цзиньяо оставалась неизменной, и она все больше расслаблялась по мере того, как продолжался массаж.

"Давай просто наслаждаться обществом друг друга в течение нескольких лет, хорошо?"

Су Цинган замерла. Она хотела поднять голову, но Хуо Цзиньяо не позволил ей двинуться с места. Прошло столько времени, и она впервые слышала, как он говорит об этом.

"Я не хочу тебе лгать, но правда в том, что я еще не готов стать отцом".

Его грудь дрожала, когда он говорил. Су Цинган закусила губу. Она впервые услышала от него слово "отец".

Она вдруг вспомнила кое-что. За те годы, что Лю Тунцзя игнорировал Хуо Цзиньяо, что сделал Хуо Мингуан?

Будучи отцом Хуо Цзиняо, он не взял на себя ответственность, которую должен нести отец.

Он не попытался облегчить отношения между Лю Тунцзя и Хуо Цзиньяо. Если хорошенько подумать, то и Хуо Мингуан был не слишком компетентным отцом, не так ли?

Хуо Цзиньяо продолжал массировать ее поясницу, переключившись на другую руку.

"Разве не хорошо, что мы сейчас такие? Почему мы должны позволить ребенку появиться и делить с нами наше время и энергию?"

Он был прав, но Су Цинган знала, что это всего лишь его оправдание.

Она больше не пыталась поднять голову. Она обняла Хуо Цзиньяо и потерлась лицом о его грудь.

"Хорошо, мы поговорим об этом в следующий раз".

Оба они больше ничего не сказали.

Все было в порядке, если он не хотел иметь детей. Раз она согласилась дать ему время, значит, она будет ждать. Она будет ждать того дня, когда он поймет это и захочет иметь детей.

……

После того, как Су Цинган и Хуо Цзиняо открыто поговорили об этом, количество раз, когда они делали специальную тренировку ночью, тоже значительно сократилось.

В любом случае, Су Цинган не могла делать это так часто, да и не была уверена, что сможет делать это каждый день.

Честно говоря, кроме позиции Лю Тунцзя, она также думала о позиции Хуо Цзиньяо.

Она беспокоилась, что у него будут свои обязанности, ведь он был старшим внуком в семье. Но если он даже не думал об этом, то почему она должна беспокоиться?

Когда Су Цинган расслабился, она смогла еще больше насладиться обществом друг друга, и их отношения, естественно, стали еще лучше.

Что касается причины разногласий между Лю Тунцзя и Хуо Цзиньяо, то она решила не говорить об этом.

Иногда редкие случаи неведения могут стать образом жизни.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2086531